

УДК 316.7 (06)

АНАЛИЗ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ СРЕДНЕГО РОССИЙСКОГО ГОРОДА В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

© 2012 г. О. В. Бондаренко, Ю. Г. Тищенко

*Шахтинский институт (филиал)
Южно-Российского государственного технического университета (НПИ)*

В статье изложены основные результаты социологического анализа гендерного сознания современной студенческой молодежи среднего российского города (на примере г. Шахты) в сфере семейно-брачных отношений.

Ключевые слова: *гендерные стереотипы; социально-разделяемые стереотипные утверждения; полоролевые функции мужчин и женщин в сфере семейно-брачных отношений.*

The article presents some principle findings of sociological investigation into gender awareness of present-day college students of a typical Russian city, dealing with family relations (illustrated by the example of Shakhty).

Key words: *gender stereotypes; socially-shared stereotyped claims; role functions of men and women in family relations.*

Необходимость анализа гендерного сознания современной студенческой молодежи обусловлена, на наш взгляд, рядом объективных причин:

— во-первых, успешность глобальных социально-экономических преобразований современной России, свободное гармоничное развитие личности в ней невозможны без разрешения гендерных проблем, гендерных противоречий, существующих в современном российском социуме;

— во-вторых, студенческая молодежь, как наиболее образованная, динамичная, прогрессивная часть современного социума, способна не только трансформировать патриархальные гендерные стереотипы, препятствующие политическому и социально-экономическому реформированию современной России, но и создавать новые модели поведения, отношений, способствующие дальнейшей модернизации нашего общества, становлению его подлинно демократических институтов;

— в-третьих, результаты анализа отечественной социологической литературы по

проблеме гендерной стереотипизации сознания современной студенческой молодежи свидетельствуют о том, что данная проблема является одной из наиболее актуальных и наименее изученных в современной социологической науке.

Исследование гендерного сознания современной студенческой молодежи носит прикладной аналитический характер, поскольку нацелено не только на выявление гендерных стереотипов, присущих сегодняшним студентам, их (стереотипов) особенностей, качественных характеристик, факторов, способствующих их трансформации, но и на разработку научно-обоснованных практических рекомендаций по формированию гендерно ориентированной молодежной политики на региональном и муниципальном уровнях.

Социологическое исследование гендерных стереотипов студенческой молодежи среднего российского города (г. Шахты) проводилось в 2011 году в Шахтинском институте (филиале) ЮРГТУ (НПИ).

В качестве *основных задач* исследования выдвинуты следующие:

1) выявить гендерные стереотипы, существующие студентам среднего российского города, в сфере семейно-брачных отношений;

2) провести сравнительный анализ гендерных стереотипов студенческой молодежи среднего российского города и социально-разделяемых в современном социуме;

3) выявить корреляцию между гендерными представлениями студенческой молодежи и её социокультурными характеристиками (полом, возрастом, уровнем и профилем образования, средой первичной социализации).

Выборочную совокупность составили 253 студента Шахтинского института (филиала) ЮРГТУ (НПИ); тип выборки — целевая, по способу отбора респондентов — случайная бесповторная.

Испытуемые студенты различались:

1) по *полу*: 134 мужчины (53%) и 119 женщин (47%);

2) по *возрасту*: возрастной диапазон испытуемых от 17 до 24 лет;

все респонденты были разделены на 2 возрастные группы:

— I группа — 17–20 лет: 122 человека (48,2%);

— II группа — 21–24 года: 131 человек (51,8%);

3) по *уровню образования*:

— I группа (17–20 лет) — студенты I–II курсов, проходящие общеобразовательный цикл обучения; уровень образования — средний;

— II группа (21–24 года) — студенты V–VI курсов, выпускники, оканчивающие высшее учебное заведение; уровень образования — неоконченное высшее;

4) по *профилю образования*:

— техническое образование: 134 человека (53%);

— гуманитарное образование: 119 человек (47%);

5) по *среде первичной социализации*:

— выходцы из сельской местности — 22 человека (8,7%);

— уроженцы города (горожане) — 231 человек (91,3%);

6) по *семейному положению*:

— состоят в браке — 59 человек (23,3%);

— не состоят в браке — 186 человек (73,5%);

— разведены — 8 человек (3,2%).

Респонденты Шахтинского института (филиала) были разделены по возрастному составу, как уже указывалось выше, на 2 группы, при анализе гендерных представлений которых будут учитываться половая принадлежность испытуемых, их возраст, уровень и профиль образования, среда первичной социализации испытуемых каждой возрастной группы. Поэтому в таблицах 1 и 2 представлены более подробные социокультурные характеристики респондентов I и II возрастных групп.

Выявление гендерных стереотипов студенческой молодежи среднего российского города осуществлялось посредством анкетирования по разработанной нами анкете, содержащей 31 вопрос («закрытие» и «полузакрытие»).

В таблице 3, представлены ответы респондентов I группы на вопросы анкеты, относящиеся к сфере семейно-брачных отношений.

Анализ гендерных представлений студенческой молодежи I возрастной группы в сфере семейно-брачных отношений позволил выявить следующее:

1) несмотря на достаточно либеральное отношение современного социума к так называемым гражданским бракам, подавляющее большинство респондентов I группы (таблица 3: юноши — 78,5%; девушки — 93%) считают наиболее приемлемым для себя официально зарегистрированный брак, при этом девушки продемонстрировали большие единодушие и категоричность (на 15%), чем юноши;

2) большая часть девушек (61,4%) в отличие от юношей (менее половины — 49,2%) полагает, что церковное венчание укрепляет узы брака, что обусловлено, по-видимому, тем, что 42,8% из них — верующие люди (см. вопрос №16), 14,3% — «сельчане», чья первичная социализация проходила в сельской местности, где до сих пор, как известно, верующих людей больше, чем среди городского населения;

3) отвечая на вопрос 3 (таблица 3) «Является ли для Вас образцом семейная жизнь Ваших родителей?», респонденты обоих полов продемонстрировали практически единодушие (юноши: «да» — 44,6%, «нет» — 49,2%; девушки: «да» — 47,4%, «нет» — 42,1%),

Таблица 1

Социокультурные характеристики респондентов I возрастной группы (17–20 лет)

Социокульт. характеристики	Пол		Уровень образования (среднее: I–II курсы)		Профиль образования				Среда первичной социализации			
					технический		гуманитарный		сельская местность		город	
	кол-во человек	%	кол-во человек	%								
Половая принадлежность	кол-во человек	%	кол-во человек	%	кол-во человек	%	кол-во человек	%	кол-во человек	%	кол-во человек	%
Мужчины	65	53,3%	65	53,3%	65	100%	—	—	7 (из 65)	10,8%	58 (из 65)	89,2%
Женщины	57	46,7%	57	46,7%	—	—	57	100%	5 (из 57)	8,8%	52 (из 57)	91,2%
Всего	122	100%	122	100%	65	100%	57	100%	12 (из 122)	9,8%	110 (из 122)	90,2%

Таблица 2

Социокультурные характеристики респондентов II возрастной группы (21–24 года)

Социокульт. характеристики	Пол		Уровень образования (неоконченное высшее: V–IV курсы)		Профиль образования				Среда первичной социализации			
					технический		гуманитарный		сельская местность		Город	
	кол-во человек	%	кол-во человек	%								
Половая принадлежность	кол-во человек	%	кол-во человек	%	кол-во человек	%	кол-во человек	%	кол-во человек	%	кол-во человек	%
Мужчины	69	52,7%	69	52,7%	69	100%	—	—	6 (из 69)	8,7%	63 (из 69)	91,3%
Женщины	62	47,3%	62	47,3%	—	—	62	100%	4 (из 62)	6,5%	58 (из 62)	93,5%
Всего	131	100%	131	100%	69	100%	62	100%	10 (из 131)	7,6%	121 (из 131)	92,4%

Таблица 3

**Ответы респондентов I группы на вопросы анкеты, относящиеся
к сфере семейно-брачных отношений**

№ п/п	Вопросы	Ответы респондентов					
		«Да»		«Нет»		«Затрудняюсь ответить»	
		муж. (%)	жен. (%)	муж. (%)	жен. (%)	муж. (%)	жен. (%)
1	Должны ли семейные отношения быть официально зарегистрированными?	78,5	93	7,7	3,5	13,8	3,5
2	Влияет ли венчание в церкви на прочность семейно-брачных отношений?	49,2	61,4	35,4	24,6	15,4	14
3	Является ли для Вас образцом семейная жизнь Ваших родителей?	44,6	47,4	49,2	42,1	6,2	10,5
4	Должен ли быть главой семьи обязательно мужчина?	73,8	50,9	18,5	35,1	7,7	14
5	Считаете ли Вы, что материальное обеспечение семьи — обязанность мужчины?	87,7	84,2	7,7	8,8	4,6	7
6	Работа для мужчины, на Ваш взгляд, важнее, чем семья?	50,8	82,5	40	3,5	9,2	14
7	Для женщины важнее семья (муж, дети), чем работа?	75,4	84,2	0	10,5	24,6	5,3
8	Должны ли семейные обязанности «делиться» на мужские и женские?	89,2	71,9	3,1	21,1	7,7	7
9	Если бы домашний и профессиональный труд оплачивались одинаково, предпочли бы Вы выполнение домашней работы?	3,1	61,4	81,5	31,6	15,4	7
10	Предпочли бы Вы семье успешную высокооплачиваемую работу?	52,3	14	21,5	70,2	26,2	15,8
11	Самые важные решения в семье должен принимать мужчина?	70,8	50,9	7,7	40,4	21,5	8,7

тем не менее, следует отметить, что девушки менее критично оценивают семейный уклад жизни своих родителей;

4) оценки юношей и девушек ряда полоролевых функций супругов близки и практически совпадают с социально-разделяемыми стереотипными утверждениями о том, что «материальное обеспечение семьи — это обязанность мужчины» (таблица 3, вопрос 5: юноши: «да» — 87,7%; девушки: «да» — 84,2%; таблица 4, вопрос 8: юноши: «да» — 82,7%; девушки: «да» — 85,2%) и «домашние обязанности должны «делиться» на мужские и женские» (таблица 3 вопрос 8: юноши: «да» — 89,7%, девушки: «да» — 71,9%; таблица 4 вопросы 3, 4, 5, 7 — подавляющее большинство респондентов обоего пола согласно с указанными стереотипными утверждениями), однако главенство мужчины в семье признается, в основном, юношами (таблица 3 вопросы 4, 11: юноши: «да» — 73,8%, 70,8%) и лишь половиной девушек (50,9%), что свидетельствует, безусловно, об определенной трансформации стереотипных представлений респондентов женского пола о лидерстве мужчины в современной семье;

5) мнения респондентов I группы, при ответе на вопрос 6 (таблица 3) «Работа для мужчины, на Ваш взгляд, важнее, чем семья?», разделились: подавляющее большинство девушек (82,5%) согласно с социально-разделяемым стереотипным утверждением о приоритетности работы для мужчины, нежели семьи; что касается юношей, то лишь половина из них (50,8%) разделяет мнение девушек, 40% респондентов мужчин — против подобного утверждения, 9,2% затруднились ответить однозначно. Однако, далее, отвечая на вопросы 9 и 10, так называемые «провокационные» (таблицу 3), юноши демонстрируют диаметрально противоположное мнение, утверждая, что предпочтут успешную высокооплачиваемую работу семье («да» — 52,3%; затруднились ответить однозначно — 26,2%; «нет» — лишь 21,5%). Даже при равной оплате домашнего и профессионального труда (вопрос 9), лишь 3,1% юношей согласились бы заниматься домашней работой, подавляющее же большинство респондентов-мужчин (81,5%) уверенно предпочли занятие профессиональной дея-

тельностью, что подтверждает достаточно высокую устойчивость, «жизнеспособность» такого стереотипного утверждения как «главное для мужчины — это работа, карьера»;

6) в оценке большей значимости семьи для женщины, чем работы респонденты I группы, юноши и девушки, проявили, в подавляющем большинстве, единодушие (таблица 3, вопрос 7): юноши: «да» — 75,4%; девушки: «да» — 84,2%. Более того, отвечая на вопросы 9 и 10 (таблица 3), девушки продемонстрировали, свойственную их полу, приверженность традиционно женским ценностям — семье, домашнему очагу, что подтверждает достаточно высокую устойчивость и распространенность в среде студенческой молодежи семнадцати — двадцати лет такого стереотипного представления как «главное для женщины — семья (муж, дети)»;

7) мнения респондентов I группы относительно социально-разделяемых стереотипных утверждений, приведенных в таблице 4 (утверждения 1–9), практически совпали с их ответами на вопросы 1–11 таблицы 3, которые проанализированы нами выше.

Таким образом, в результате анализа ценностных ориентаций и гендерных установок респондентов I возрастной группы в сфере семейно-брачных отношений установлено, что:

1) гендерные представления студенческой молодежи в возрасте 17–20 лет о нормах и правилах поведения, ролевых функциях мужчин и женщин в современной семье имеют определенные сходства и различия;

2) гендерные представления и установки юношей I группы (в подавляющем большинстве) в сфере семейно-брачных отношений практически не отличаются от социально-разделяемых гендерных стереотипов современного российского социума;

3) ценностные ориентации и представления девушек I группы частично совпадают с бытующими в современном социуме стереотипными представлениями о значимости семьи в жизнедеятельности мужчин и женщин, полоролевых функциях супругов, частично они (представления) прямо противоположны социально-разделяемым стереотипным утверждениям. В частности, девушки не согласны с общепринятыми представлениями

Таблица 4

**Оценка респондентами I возрастной группы стереотипных утверждений,
относящихся к сфере семейно-брачных отношений**

№ п/п	Стереотипные утверждения	Ответы респондентов					
		«Согласен»		«Не согласен»		«Затрудняюсь ответить»	
		муж. (%)	жен. (%)	муж. (%)	жен. (%)	муж. (%)	жен. (%)
1	Главное для женщины — семья (муж, дети)	75,6	83,8	0	10	24,4	6,2
2	Главное для мужчины — работа, карьера	52,3	83,5	42,7	4,3	5	11,5
3	Стирать, убирать и готовить — должна женщина, а зарабатывать — мужчина	87,2	62,7	7,1	31,4	5,7	5,9
4	Мужчина должен уметь забить гвоздь, починить кран, утюг	91,3	98,8	5,8	1,2	2,9	0
5	Ведение домашнего хозяйства и воспитание детей — обязанность женщины	87,2	58,1	9,1	41,9	3,7	0
6	Принятие решений — мужское дело	74,8	35,1	4,3	50,9	20,9	14
7	Женщина должна заботиться о мужчине, а мужчина — быть её защитником	94,2	92,9	5,8	7,1	0	0
8	Ответственность за финансовое благополучие семьи лежит на мужчине	82,7	85,2	12,9	8,6	4,4	6,2
9	Ответственность за сохранение семьи лежит на женщине	76,4	56,1	16,3	35,1	7,3	8,8

о главенстве, лидерстве мужчины в семье и ответственности исключительно женщин за её (семьи) сохранение.

В целом, гендерные представления юношей I группы более консервативны и патриархальны, чем девушек; ценностные ориентации и установки девушек — более эгалитарны, демократичны, что свидетельствует об определенной трансформации таких патриархальных гендерных стереотипов как «глава семьи — мужчина, именно он принимает наиболее важные решения в семье» и «ответственность за сохранение семьи лежит на женщинах». Выявлена также определенная связь между полом респондента (в данном случае — женским), профилем его образования (гуманитарным) и наличием у него эгалитарных, инновационных представлений в сфере семейно-брачных отношений.

Далее проанализируем гендерные представления студентов II возрастной группы. В таблице 5, представлены результаты их анкетирования по вопросам семейно-брачных отношений.

В результате сравнительного анализа гендерных представлений студентов I и II возрастных групп в сфере семейно-брачных отношений, установлено, что:

1) гендерные представления респондентов II-ой возрастной группы о роли семьи в жизнедеятельности мужчин и женщин, форме семейно-брачных отношений, ряде полоролевых функций супругов достаточно близки к суждениям респондентов I-ой группы:

— так, более 80% юношей и девушек обеих групп (I гр. — в среднем 85,7%; II гр. — в среднем 85,6%) считают необходимой официальную регистрацию брака в органах ЗАГС;

— также единодушно респонденты обеих групп в определении первостепенности семьи для женщины (I гр. — в среднем 79,8%; II гр. — в среднем 79,5%) и её (семьи) второстепенности для мужчин (I гр. — в среднем 66,7%; II гр. — в среднем 37,5%). Обращает внимание тот факт, что число респондентов I группы, признающих приоритетность работы для мужчины, вдвое превышает количество ответивших также во II группе, однако общая тенденция — первоочередная значимость работы для мужчин — сохраняется,

о чем свидетельствуют ответы юношей II группы на вопрос 9 (таблица 5): 88,4% из них выбрали занятие профессиональной деятельностью при условии равной оплаты домашнего и профессионального труда, и ни один из них (0%) не согласился бы выполнять домашнюю работу;

— оценки респондентов обоего пола I и II возрастных групп семейного уклада жизни своих родителей достаточно близки и критичны (таблицы 3,5): менее половины юношей и девушек в обеих группах склонны считать образцом семейную жизнь своих родителей;

— большинство респондентов обеих групп возлагает ответственность за материальное благополучие семьи на мужчину (таблицы 3, 5: I группа — в среднем 86%; II группы — в среднем 60%), однако сторонников этой идеи во II группе на треть меньше (на 26%), что свидетельствует о большей демократичности взглядов студенческой молодежи «старшей» возрастной группы.

В целом, можно констатировать, что студенческая молодежь II возрастной группы разделяет стереотипные гендерные представления о ценностных ориентациях мужчин и женщин, форме семейно-брачных отношений, общепринятой в современном российском социуме; вместе с тем, её гендерные установки отличаются меньшим консерватизмом, патриархальностью, чем взгляды студенческой молодежи «младшей» возрастной группы (сторонников социально-разделяемых стереотипных представлений в I возрастной группе подавляющее большинство — более 80%, в то время как во II группе — их немногим более половины, ~ 53%;

2) гендерные представления студентов II возрастной группы о полоролевых функциях супругов существенно отличаются от аналогичных суждений студентов I возрастной группы:

— лидерство мужчины в семье признается юношами обеих групп (таблицы 3, 5: I гр. — 73,8%; II гр. — 59,4%), однако приверженцев данной идеи во II-ой группе, «старшей» — на 14,4% меньше, чем в I-ой — «младшей». Что касается девушек, то лишь каждая вторая в I-ой группе (50,9% — 29 чел.) и менее половины во второй (40,3% — 25 чел.) разделяют стереотипное представ-

Таблица 5

**Ответы респондентов II группы на вопросы анкеты, относящиеся
к сфере семейно-брачных отношений**

№ п/п	Вопросы	Ответы респондентов					
		«Да»		«Нет»		«Затрудняюсь ответить»	
		муж. (%)	жен. (%)	муж. (%)	жен. (%)	муж. (%)	жен. (%)
1	Должны ли семейные отношения быть официально зарегистрированными?	82,6	88,7	14,5	11,3	2,9	0
2	Влияет ли венчание в церкви на прочность семейно-брачных отношений?	20,3	40,3	66,7	56,5	13	3,2
3	Является ли для Вас образцом семейная жизнь Ваших родителей?	44,9	46,8	49,3	50	5,8	3,2
4	Должен ли быть главой семьи обязательно мужчина?	59,4	40,3	30,4	53,2	10,2	6,5
5	Считаете ли Вы, что материальное обеспечение семьи — обязанность мужчины?	53,6	66,1	31,9	17,8	14,5	16,1
6	Работа для мужчины, на Ваш взгляд, важнее, чем семья?	36,2	38,7	53,6	51,6	10,2	9,7
7	Для женщины важнее семья (муж, дети), чем работа?	78,3	80,6	4,3	9,7	17,4	9,7
8	Должны ли семейные обязанности «делиться» на мужские и женские?	58	42	34,8	54,8	7,2	3,2
9	Если бы домашний и профессиональный труд оплачивались одинаково, предпочли бы Вы выполнение домашней работы?	0	40,3	88,4	48,4	11,6	11,3
10	Предпочли бы Вы семье успешную высокооплачиваемую работу?	26	11,3	63,8	69,3	10,2	19,4
11	Самые важные решения в семье должен принимать мужчина?	62,3	40,3	27,5	56,5	10,2	3,2

Таблица 6

**Оценка респондентами II возрастной группы стереотипных утверждений,
относящихся к сфере семейно-брачных отношений**

№ п/п	Стереотипные утверждения	Ответы респондентов					
		«Согласие»		«Несогласие»		«Затрудняюсь ответить»	
		муж. (%)	жен. (%)	муж. (%)	жен. (%)	муж. (%)	жен. (%)
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Главное для женщины — семья (муж, дети)	71	72,6	17,4	17,7	11,6	9,7
2	Главное для мужчины — работа, карьера	36,2	51,6	53,6	38,7	10,2	9,7
3	Стирать, убирать и готовить — должна женщина, а зарабатывать — мужчина	58	41,9	36,2	50	5,8	8,1
4	Мужчина должен уметь забить гвоздь, починить кран, утюг	91,3	98,4	5,8	1,6	2,9	0
5	Ведение домашнего хозяйства и воспитание детей — обязанность женщины	58	41,9	34,8	50	7,2	8,1
6	Принятие решений — мужское дело	52,2	27,4	43,5	62,9	4,3	9,7
7	Женщина должна заботиться о мужчине, а мужчина — быть её защитником	95,7	95,2	0	1,6	4,3	3,2
8	Ответственность за финансовое благополучие семьи лежит на мужчине	71	77,4	18,8	16,1	10,2	6,5
9	Ответственность за сохранение семьи лежит на женщине	52,2	41,9	40,6	53,2	7,2	4,9

ление о том, что «главой семьи должен быть мужчина»; но против принятия им важнейших решений выступают 50,9% девушек I группы и 62,9% II группы (таблицы 4, 6);

— изменение статуса мужчины в современной семье, отношения женщины к традиционно «женской сфере» — ведению домашнего хозяйства (61,4% девушек I-ой группы и лишь 40,3% девушек II-ой группы согласились бы выполнять домашнюю работу при равной оплате домашнего и профессионального труда, (таблицы 3, 5) привело к изменению полоролевых функций супругов, перераспределению их домашних обязанностей: так, подавляющее большинство респондентов I группы (таблица 3: юноши — 89,2%; девушки — 71,9%) считают, что домашние обязанности должны делиться на «мужские» и «женские», в то время как во II-ой группе сторонников данной идеи значительно меньше: юношей — 58%; девушек — 42% (таблица 5). Аналогичная тенденция прослеживается также в восприятии респондентами I и II групп стереотипных утверждений о том, что ведение домашнего хозяйства, выполнение традиционно «женских» обязанностей (таблицы 4, 6: утверждения 3, 5) — это прерогатива женщин. Указанные суждения поддерживаются подавляющим большинством респондентов I группы (таблица 4: юноши — 87,2%; девушки ~ 60,4%), в то время как студенты II-ой возрастной группы демонстрируют более демократичные гендерные установки: среди юношей II группы сторонников названных утверждений всего 58%, среди девушек — 41,9% (таблица 6).

Таким образом, в результате сравнительного анализа гендерных представлений студентов I и II возрастных групп о полоролевых функциях супругов в условиях современного социума, установлено, что гендерные установки студенческой молодежи «старшей» возрастной группы отличаются большей демократичностью, инновационностью, чем взгляды и суждения студентов «младшей» возрастной группы, при этом гендерные установки девушек II-ой группы более эгалитарны, чем юношей этой же группы.

В целом, анализ гендерного сознания студенческой молодежи среднего российского города в сфере семейно-брачных отношений позволил установить следующее:

1) гендерные представления студентов о нормах и правилах поведения супругов, их полоролевых функциях неоднородны: частично они совпадают с бытующими в современном российском социуме гендерными стереотипными утверждениями, частично — диаметрально противоположны им;

2) юноши в большей степени, чем девушки демонстрируют готовность следовать социально-разделяемым гендерным представлениям о нормах поведения и ролях мужчин и женщин в семье, при этом гендерные установки юношей 17–20 лет более консервативны и патриархальны, чем в более старшем возрасте (21–24 года) и при наличии более высокого уровня образования (неоконченное высшее);

3) ценностные ориентации и представления девушек в сфере семейно-брачных отношений более инновационны и эгалитарны, чем у юношей того же возраста, уровня образования и среды их первичной социализации; их (девушек) демократичные взгляды и установки свидетельствуют об определенной трансформации некоторых социально-разделяемых гендерных стереотипов в условиях современного российского социума;

4) существует определенная зависимость между инновационностью, эгалитарностью ценностных ориентаций молодежи и её социокультурными характеристиками — полом, возрастом, уровнем и профилем образования: девушки — «гуманитарии», выпускники вуза демонстрируют более инновационные, демократичные взгляды и установки, чем девушки-«гуманитарии», первокурсницы, и тем более чем юноши-«технари» того же возраста и уровня образования;

5) выявлена устойчивая тенденция трансформации патриархальных гендерных стереотипов в ценностных ориентациях и установках студенческой молодежи среднего российского города в сфере семейно-брачных отношений.

Ольга Васильевна Бондаренко — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Гуманитарные и социальные науки» Шахтинского института (филиала) Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Автор публикаций по социальной аксиологии, социологии труда и экономической социологии.

Olga Vasiliyevna Bondarenko — Ph.D., Doctor of Sociology, professor, head of «Humanities and Social Sciences» department of South-Russian State Technical University (Novocherkassk Polytechnic Institute) Shakhtinsky Institute (branch). Author of numerous publications in social axiology, sociology of labor and economic sociology.

346500, г. Шахты, пл. Ленина, 1
1 Lenina sq., 346500, Shakhty, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8636) 22-59-75; e-mail: gsn@itsinpi.ru

Юлия Геннадьевна Тищенко — аспирант кафедры «Гуманитарные и социальные науки» Шахтинского института (филиала) Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института).

Yulia Gennadiyevna Tishchenko — postgraduate student at «Humanities and Social Sciences» department of South-Russian State Technical University (Novocherkassk Polytechnic Institute) Shakhtinsky Institute (branch).

346500, г. Шахты, пл. Ленина, 1
1 Lenina sq., 346500, Shakhty, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (928) 766-99-96; e-mail: Yuliatiss@yandex.ru